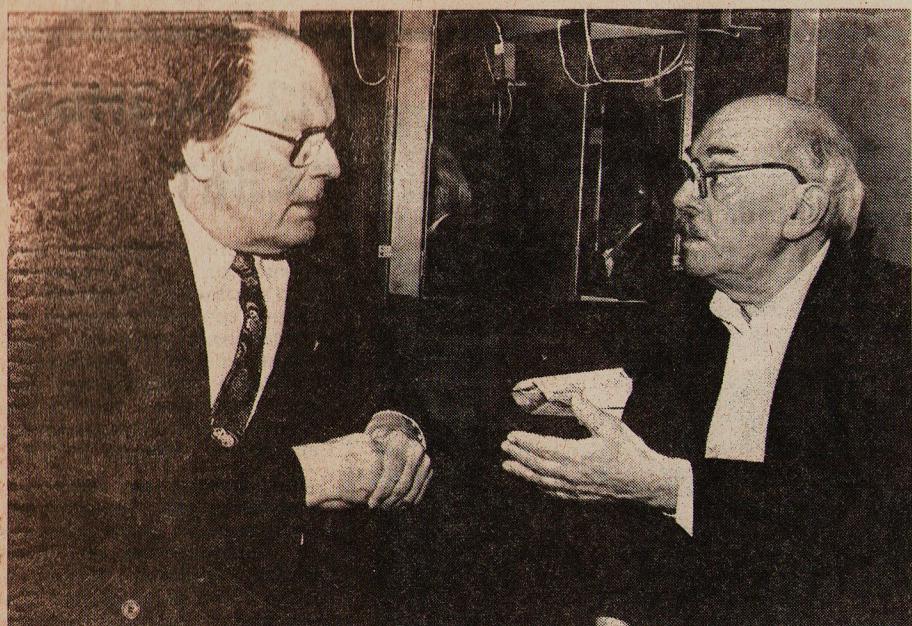

Самойлов Д.

1/15-90

Первое июня — начало лета. А по литературному календарю сегодня большому Поэту, Гражданину, Человеку — Давиду Самойлову исполнилось бы 70 лет. Трудно пока еще смириться с тем, что приходится говорить о нем в прошедшем времени. Ведь прошло всего три месяца, как не стало Самойлова, и слишком свежи еще в памяти встречи с ним, интереснейшие беседы.

Запомнилась одна из них в декабре минувшего года. Давид Самойлов вместе с женой Галиной Ивановной и двумя сыновьями приехали в Таллинн на премьеру «Лолиты» в Русском драматическом театре. Днем, до спектакля таллиннские писатели Иван Папуловский, Михаил Корсунский и автор этих строк навестили Самойлова в гостинице «Олимпия». Беседовали о разных разностях. Естественно, зашел разговор и о проблемах работы культурно-просветительного общества «Све-

точ», почетным председателем которого был Давид Самойлов. Он живо интересовался — кто в активе, как помогают, достаточно ли инициативны, какие взаимоотношения с другими культурными обществами, с местными властями. По ходу беседы он высказал очень много дельных предложений.

Особенно Самойлова занимала идея создания в республике русского гуманитарного вуза или университета, а также русского издательства.

— Надо всеми силами способствовать тому, — говорил он, — чтобы культурный уровень русскоязычного населения был ни в коем случае не ниже, чем коренного. Вести диалог на языке культуры — значит подняться над обывательской природой мелких обид, искать пути к взаимопониманию в сфере общечеловеческих интересов. Это очень важно.

В конце беседы кто-то из нас, как бы между прочим, заметил, что близится юбилей Давида Самойлова и по этому поводу следовало бы организовать творческий вечер. На что сам виновник, как-то неопределенно махнув рукой, сказал:

— Ну, до этого дня еще целых полгода. А вот столетие Бориса Пастернака уже скоро, в феврале. Я готов даже быть ведущим на посвященном ему вечере.

И вечер этот состоялся. Давид Самойлов взволнованно рассказывал о трагической судьбе своего старшего брата по перу, о его месте в русской литературе, читал стихи Пастернака.

Это было последнее публичное выступление поэта. Спустя час его не стало.

...Месяцем раньше мне довелось быть у Давида Самойлова дома, в Пярну. Жил он на тихой, уютной и

очень зеленой улице Тооминга, недалеко от залива, не раз воспетого им в стихах:

Какой могучий ветер
Всю ночь дул от залива!
Деревья на рассвете
Качались боязливо...

(Из сборника «Голоса за холмами»).

Разговаривали о Пастернаке, о готовившемся вечере его памяти, вообще о судьбе многих российских поэтов, художников...

Потом я все же полюбопытствовала — что заставило Давида Самойлова — известного и любимого народом поэта — оставить Москву с ее огромными возможностями для интеллигентуала, и поселиться в таком небольшом городке, как Пярну.

— Конечно, — согласился Самойлов, — для актера, скажем, режиссера или другого творческого работника, которому ежедневно, как воздух, нужна сценическая площадка, нужна

публика, такой вариант просто немыслим. Но для поэта Пярну — благодать. Это я понял еще много лет назад, когда впервые приехал сюда отдохнуть. После московской суеты, нескончаемых деловых и «просто так» визитов друзей с неизбежной пустой тратой времени здесь мне удивительно спокойно живется, хорошо пишется. В Пярну, как утверждают критики, написаны мои лучшие книги, сделаны лучшие переводы. В Эстонии я познакомился с замечательным писателем Яном Кросом, с которым мы стали «взаимными переводчиками», здесь я познакомился также с поэтами Ральфом Парве, Эллен Нийт, чьи стихи переводил на русский язык.

Размеренная неторопливая жизнь маленького города, воздух, напоенный запахом цветущих лил, неизойливый шум моря — все располагало к философским раздумьям, которые поэт выражал поэтическими строками:

Хотел бы я не умереть,
А жить в четвертом
измеренье,
И равнодушно
посмотреть
Оттуда на свое

творенье.

(«Голоса за холмами»).

— Видите, наискосок через дорогу зеленый дом? — позвал вдруг к окну Самойлов. — Там на протяжении многих лет отдыхал Давид Ойстрак — великий музыкант, объездивший мир, повидавший лучшие зарубежные курорты, но свой отпуск неизменно проводивший в Пярну. Уж очень ему здесь нравилось. А теперь сюда ездят его сын Игорь, который не только отдыхает, но и проводит здесь музыкальные фестивали...

Беседовать с Давидом Самойловым, слушать его было необычайно интересно. Сейчас очень жалею, что не было с собой магнитофона.

Последний раз мы виделись 23 февраля. А потом... как писал сам поэт:

Год рождения не
выбирают,
легче выбрать свой
последний год,
потому, что люди
умирают
не от старости, не от
невзгод,
даже не от хворей.
Просто строчку
дописав, устало ставят
точку —
я уверен, — сами выбрав
час.

(«Голоса за холмами»).
Я намеренно не касалась творчества Давида Самойлова, не перечисляла его многочисленных сборников стихов. Это многократно было сделано литературными критиками. А присуждение Государственной премии СССР Давиду Самойлову — красноречивая оценка творчества поэта.

30 мая в помещении Государственного русского драматического театра состоялся вечер памяти Давида Самойлова, организованный культурно-просветительным обществом «Светоч». На вечере вместе с деятелями культуры нашей республики выступили уже знакомые таллиннцам москвичи — народный артист РСФСР Валентин Никулин и Сергей Никитин.

Перед началом вечера и в антракте был проведен сбор пожертвований в фонд сооружения мемориального дома-музея Давида Самойлова в Пярну.

Л. БОЖИЧ.

На снимке: Давид Самойлов и Яан Кросс.
Фото Ф. Ключика.

Соб. Эстония. — Таллинн.
1990. — 1 июня

К 70-летию
со дня рождения
Давида Самойлова

«Просто строчку дописав...»

327